

Орочимару на мгновение остолбенел.

Меч, прижатый к его шее, принадлежал не кому иному, как Хатаке Сакумо, известному как Белый Клык, который не так давно покончил с собой.

— Это невозможно! — Орочимару, известный своим холодным нравом, не мог скрыть своего шока. Он лично видел, как Белый Клык совершил сеппуку, и даже видел его бездыханное тело. Но вот тот же самый человек прижимает меч к его горлу.

Это было абсурдно. Это должен был быть сон.

— Все возможно, — прозвучал голос, глубокий и спокойный, со странным чувством спокойствия, прорвавшимся сквозь смятение Орочимару.

Орочимару стиснул зубы, его зрачки сузились.

— Ты не можешь быть Белым Клыком! Я видел, как он умер! Я осмотрел его труп! Это была не техника!

— Определение "смерть" может быть разным. То, что ты считаешь смертью, может оказаться не тем, чем кажется, — ответил Учиха Согецу, подняв руку, чтобы дать знак Белому Клыку опустить меч. — Белый Клык действительно умер, но это было только его физическое тело. То, что ты видишь сейчас, — это его тело души.

Глаза Орочимару расширились от волнения. Хотя он проводил секретные исследования души и съел бесчисленное количество подопытных, ему никогда не приходилось сталкиваться с подобным.

— Души? — спросил Орочимару, заинтересовавшись.

— Это не совсем верно, но и не совсем точно, — ответил Согецу, покачав головой. — Теперь я могу ответить на твой первый вопрос. У меня нет намерения причинить тебе вред. Твое присутствие здесь обусловлено решением "лорда", и у тебя есть два варианта.

Орочимару мгновенно насторожился.

— Что это за два варианта? — спросил он.

— Первый вариант, — начал Согецу. — Считать все это сном. Проснись и либо поделись с другими, либо забудь обо всем, — Согецу сделал паузу, отступив к кресту из костей.

— А второй вариант? — спросил Орочимару, чувствуя, как сердце замирает от мысли, что такую возможность нельзя упускать.

— Вторым вариантом — стать представителем "Владыки", — спокойно ответил Согецу. — В этом случае ты узнаешь свою судьбу и получишь небольшой шанс бороться с ней, больше не являясь пленником судьбы.

— Ранее ты упоминал, что просветленные не всегда счастливы, — сказал Орочимару, сузив глаза с оттенком веселья. — Если я присоединюсь к тебе и стану агентом Владыки, смогу ли я сам бороться со своей судьбой?

Под костяным крестом у него было благочестивое выражение лица.

— Когда все закончится, изначальный Создатель пробудится от смерти. Царство, задуманное Господом, проявится в материальном мире, и будущее, о котором он говорил, развернется и станет реальностью.

— Потрясающе. Я в деле, — ответил Орочимару.

Глаза Орочимару хитро блеснули, когда он улыбнулся. — Взамен я хотел бы, чтобы ты научил меня разбираться в душе.

Был ли "Владыка", о котором говорил этот человек, реальным или нет, Орочимару, похоже, не волновало. Его заинтриговало то, что он знал об исследованиях душ, которые могли оказаться бесценными.

— Как тебе такой вариант? Мои условия, — Орочимару высунул язык, ухмыляясь, как хищная змея, и в его голосе послышались опасные нотки.

— Конечно, помимо того, что я присоединюсь к тебе, я готов предложить кое-что взамен. Скажем, лимиты родословных Конохи, Книга Печатей и клетки первого Хокаге — они должны вызвать у тебя интерес, не так ли?

Услышав это, Учиха Согецу почувствовал, как его сердце учащенно забилось, но навык "Успокоение" быстро успокоил его нервы.

Предложение было, несомненно, привлекательным. Родословные Конохи, Книга Печатей, содержащая множество запрещенных дзюцу, и клетки Первого Хокаге — от таких призов у кого угодно разинет рот.

Но для Учихи Согецу, несмотря на всю их ценность, они были не тем, что ему сейчас было нужно.

— То, о чем ты говоришь, меня не касается, и я не нуждаюсь в этих вещах, — сказал он, отклоняя предложение Орочимару.

Голос его был ровным, в нем не было и намека на искушение.

— Орочимару, возможно, в твоих глазах эти вещи и являются сокровищами, но для меня они ничего не стоят и не имеют никакого значения. Оставь свои маленькие хитрости при себе.

Это был жесткий отказ, который причинял боль, даже когда он его произносил. Но ради своих принципов он был вынужден отказаться.

В ответ Согецу напомнил себе, что другие возможности еще появятся; не нужно цепляться за стоящий перед ним соблазн.

— О, хорошо, — Орочимару пожал плечами, не обращая внимания на отказ. — А теперь скажи мне, что это за организация?

— Орден Сумеречного Отшельника, — раздался в зале голос Согецу, в котором слышались нотки призрачности. — Наша миссия проста: мы вмешиваемся в историю в ключевые моменты, направляя ход событий в соответствии с нашим видением, чтобы пробудить изначального Создателя, погрузившегося в сон смерти.

Белый Клык отложил меч и бесшумно отошел в сторону, его присутствие было незаметным, как тень.

— Какое очаровательное место. Здесь мы теперь будем встречаться? — спросил он.

Орочимару окинул взглядом необычный костяной храм. Непонятно было, восхищается ли он его архитектурой или удивляется огромному количеству костей, сложенных по всему зданию.

— Это интригует, — сказал он. — В мире ниндзя редко можно встретить человека, который действует совершенно автономно. Ты определенно знаешь, как вызвать мой интерес.

Его узкие, змеиные глаза были устремлены на крест из костей, а вокруг него витала аура таинственности и интриги. Казалось, он был почти заморожен этим зрелищем.

Любопытно, что у него возникло желание все препарировать и изучить. Но затем он сосредоточился на текущем разговоре.

— Если мы говорим об общении, — Согецу на мгновение задумался над своими словами, и тут внутри храма за клубился черный туман, подобно нарастающему приливу.

Хотя он еще не пробовал ничего подобного, но знал, что раз это царство, созданное из снов и мыслей, то оно должно быть возможным.

В мгновение ока в центре костяного храма появился длинный бронзовый стол. По обе стороны от него стояло несколько стульев с высокими спинками, сделанных из того же бронзового материала.

Белый Клык и Орочимару заняли свои места в первом ряду, сидя друг напротив друга, а Согецу председательствовал во главе стола.

— Я позаимствую твою креативность, Клейн, — тихо пробормотал Согецу, почти про себя. — В конце концов, мы все попутчики во времени — ты должен это понимать.

Орочимару протянул руку, чтобы коснуться бронзового стула. Холодный металл с твердой текстурой заставил его слегка вздрогнуть.

— Без сомнения, — размышлял он. — Это не иллюзия.

Как эксперт ниндзюцу, он изучил множество видов иллюзий, но ни одна из них не казалась ему настолько осязаемой, настолько реальной. Подлинность была неоспорима.

"Орден Сумеречного Отшельника, какие секреты вы скрываете?" — задался вопросом Орочимару. Техники, которые он наблюдал у загадочного человека, уже превосходили все известные ниндзюцу. "Возможно, это мой шанс", - подумал он. — "Доверюсь пока этому и посмотрю, к чему это приведет".